

Артур Псарёв: «КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗВОН ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЕСЕЛЫМ»

Предлагаем вам рождественский рассказ о звонаре с редкой для России по «долготе» профессиональной биографией в фактах и его «колокольных историях».

С чем у нас ассоциируются приближающиеся зимние праздники? С наряженной елкой, тысячами разноцветных огней, подарками, прогулками среди заснеженных улиц и – звоном колокольных троек в гирляндах, в запряженных тройками лошадей санях. И, конечно, льющимися над городом радостным перезвоном колоколов с колоколен церквей. Колокольные мелодии Рождества и Нового года преображают город, дарят радость и особое умиротворяющее настроение. Накануне заветных дат мы говорим с тем, кто создает праздничное настроение для иркутян уже 27 лет, всё это время «разговаривая» с колоколами одной церкви – изумительно красивой, древней, выполненной в стиле сибирского барокко Крестовоздвиженской, – со звонарем Артуром Псарёвым.

О «своих» колоколах

«Я 27 лет звоню. В России звонарей с таким стажем в одном храме очень и очень мало. Практически нет. Никогда бы не подумал, что буду звонарем, но так получилось. И я этому рад. Помню, как на фестивале в Архангельске в начале 1990-х поднялся на колокольню, с этого всё началось. Потом получил благословение владыки Вадима и стал работать звонарем.

«Мне повезло с колокольной: только с нее видны все остальные храмы».

Первое знакомство с колоколами произошло у меня в Спасской церкви, когда там еще был музей, тогда пробовали звонить вместе с сотрудником музея Олегом Бычковым и приехавшим на несколько дней звонарем с Русского Севера Иваном Даниловым, который звонил даже в соборе Василия Блаженного. Но постоянно работать звонарем я стал в Крестовоздвиженской церкви.

На моей колокольне восемь колоколов, они мощно, интересно звучат, хотя и сделаны в разное время и разных странах, в разное время установлены. Когда пришел, было всего пять колокольных колоколов. Скорее всего, это каким-то чудом уцелевшие старые колокола, о чем можно судить по давним снимкам колокольной. Есть один немецкий колокол – это большая редкость для Сибири, может, его «взяли в плен» и оставили как трофей (учитывая, что колокола всегда стоили очень дорого, их потеря была не только моральной, но и материальной). А может, был когда-то на лютеранской церкви. Ее изображений не сохранилось.

Есть у нас и бельгийские колокола, и российские: тюменский (с завода Гилева), московский, ярославский начала XX века, с завода Оловянишниковых. Добавлять смысла нет, у меня отличный инструмент. К душе мне такой состав пришелся.

Как-то обнаружил, что на балках моей колокольни есть большие глубокие выпилы, по которым можно предположить, какой мощный тяжелый колокол был здесь раньше – по историческим данным, около 5 тонн, его разбили в советское время».

О традициях и собственном звоне

«Я не играю по чужим партитурам. Во-первых, играть по общему трафарету совсем не интересно. Во-вторых, зачем в Иркутске ростовские, московские, чебоксар-

«Я не играю по чужим партитурам. Зачем в Иркутске ростовские, московские, суздальские звонны играть, если у нас совсем другая история?»

ские, суздальские звонны играть, если у нас совсем другой город, другая история, другие мелодии? Северный архангельский звон у нас будет чужим, таким и останется, а ведь колокольный звон должен проникать в сердце. Должен быть народным – того народа, на земле которого он звучит. Ведь как звонны многие появлялись? Представьте, звонарь у себя на колокольне зимой, холодно, как же согреться? Притопивать, пританцовывать, то есть поднимать на колокольню народную культуру и «вживлять» ее в звон. Так народные танцы, напевы рождались со звоном. Как же это на другие территории переносить?

Вот я и хочу играть по-своему, уверен, звонарь может создавать свою традицию. Инструмент-то сам и границы ставит, не даст тебе прыгнуть выше головы и в то же время помогает творчески подходить ко всему. Мой звон отличается от всех остальных, я понимаю, что делаю, чувствую, осознаю. Всегда говорю, что делаю одно и то же, но каждый раз по-разному. Во время поста секунд 20 могу позвонить, чтобы показать, что есть свет в конце тоннеля, а заканчиваю, как полагаются, одиночными ударами.

Думаю, звонарь должен быть веселым парнем, рок-н-ролльным. И звон должен быть веселым».

